

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Солодовников К. Н., Алексеева Е. А., Бородаев В. Б., Кирюшин К. Ю., Куфтерин В. В., Рыкун М. П., Слепцова А. В.* Комплексный палеоантропологический анализ скелета ребенка из неолитического погребения Усть-Алейка-5 в Барнаульском Приобье7
- Федорук О. А.* Мужские погребения с украшениями Андроновской (Федоровской) культуры (степной и лесостепной Алтай)32
- Гурулёв Д. А., Ершова О. В., Жу Ч.* Проблемы выделения и абсолютного датирования мезолитических комплексов в Нижнем Приангарье.....46
- Стоякин М. А.* Стремена Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция?64

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ягафова Е. А., Роговой А. С.* Этническая vs локальная идентичность чувашей в киберпространстве (по материалам социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») 91
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Орлова И. В.* Инфекционные заболевания коренных народов восточной Сибири в конце XVIII — начале XX в.: источники распространения и основные меры борьбы107
- Мучаева И. И., Лиджиева И. В.* Кочевые инородцы на коронациях российских монархов в последней трети XIX в.: дары как свидетельства верноподданства 128

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дашковский П. К., Зиберт Н. П.* Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева146
- Жанбосинова А. С., Лысенко Ю. А., Омурова Ж. О., Омарканова А. О.* Исламский фактор в содержании повстанческого движения казахского аула конца 1920 — начала 1930-х гг.166
- Ахатов А. Т., Тузбеков А. И.* Культ священной горы — Аулия Тау на Южном Урале: традиции и новации (по материалам экспедиционного выезда в Кугарчинский район республики Башкортостан в 2023 г.)186

ДЛЯ АВТОРОВ204

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Solodovnikov K. N., Alekseeva E. A., Borodaev V. B., Kiryushin K. Yu., Kufterin V. V., Rykun M. P., Sleptsova A. V.</i> An integrated study of the neolithic child skeleton from Ust-Aleika-5 Burial Ground, Barnaul Ob region.....	7
<i>Fedoruk O. A.</i> Male burials with jewelry of the Andronovo (Fedorovo) culture (steppe and forest-steppe Altai)	32
<i>Gurulev D. A., Ershova O. V., Zhu Z.</i> Issues of identification and radiocarbon dating of Mesolithic complexes in the Lower Angara region.....	46
<i>Stoyakin M. A.</i> Koguryo stirrups in the north region of the Korean Peninsula and Manchuria: deadlock or evolution?.....	64

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Iagafova E. A., Rogovoy A. S.</i> Ethnic vs local identity of the Chuvash cyberspace (based on materials of social networks VKontakte and Odnoklassniki)	91
<i>Dameshek L. M., Dameshek I. L., Orlova I. V.</i> Infectious diseases of indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th-early 20th centuries: sources of spread and main control measures	107
<i>Muchaeva I. I., Iidzhieva I. V.</i> Nomadic foreigners at the coronations of Russian monarchs in the last third of the 19th century: gifts as evidence of loyalty	128

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

<i>Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P.</i> Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy.....	146
<i>Zhanbossinova A. S., Lysenko Yu. A., Omurova Zh. O., Omarkanova A. O.</i> The Islamic factor in the rebellion movement of the Kazakh aul at the end of the 1920s-early 1930s.....	166
<i>Ahatov A. T., Tuzbekov A. I.</i> Cult of the Auliya tau, sacred mountain in the Southern Ural: traditions and innovations (based on the expedition to Kugarchinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2023)	186

FOR AUTHORS	204
--------------------------	-----

УДК 94

DOI 10.14258/nneur(2024)3–07

И. И. Мучаева*Национальный музей Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова
(Элиста, Россия)***И. В. Лиджиева***Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону, Россия)*

КОЧЕВЫЕ ИНОРОДЦЫ НА КОРОНАЦИЯХ РОССИЙСКИХ МОНАРХОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.: ДАРЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕРНОПОДДАНСТВА

В статье на основе анализа документов, выявленных в фондах региональных и центральных архивных учреждений Российской Федерации, впервые в отечественной историографии рассматривается процедура организации и участия инородческих депутатов на торжественных мероприятиях по случаю коронации российских монархов в последней трети XIX в. на примере кочевых народов Астраханской и Ставропольской губерний. С момента принятия подданства российского монарха они стремятся наладить коммуникативные каналы, через которые возможно было обеспечить получение каких-либо преференций, направленных на сохранение своих традиционных институтов власти.

Особое внимание уделяется анализу процедуры формирования депутатий, которые наряду с представителями привилегированных сословий включали и выходцев из числа простолюдинов. Несмотря на существовавшие требования соответствия церемониальному протоколу, депутатия астраханских калмыков преподнесла в дар императору предметы кочевого быта, имевшие как этнический, так и конфессиональный смысл. В заключении автор приходит к выводу о том, что процедура формирования депутатий зависела от степени либерализации власти и политического режима в стране. Главы инородческих администраций так же, как и губернские власти, стремились обеспечить достойное представительство подведомственных им народов. В ходе организации даров императорской чете чиновники на местах столкнулись с трудностями приобретения аутентичных предметов кочевого быта, что может свидетельствовать об интенсивности интеграционных процессов в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: кочевые инородцы, Астраханская губерния, Ставропольская губерния, коронация, дары, депутатия, артефакты, Александр III, Николай II

Для цитирования:

Мучаева И. И., Лиджиева И. В. Кочевые инородцы на коронациях российских монархов в последней трети XIX в.: дары как свидетельства верноподданства // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 128–145. DOI 10.14258/nreur(2024)3–07.

I. I. Muchaeva, I. V. lidzhieva

N. N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

NOMADIC FOREIGNERS AT THE CORONATIONS OF RUSSIAN MONARCHS IN THE LAST THIRD OF THE 19TH CENTURY: GIFTS AS EVIDENCE OF LOYALTY

This article analyzes documents from regional and central archival institutions in the Russian Federation to explore, for the first time in domestic historiography, the organization and participation of foreign delegations at ceremonial events marking the coronation of Russian monarchs in the late 19th century. The focus is on the nomadic peoples of the Astrakhan and Stavropol provinces. After accepting Russian citizenship, these groups sought to establish communication channels to secure preferences that would help preserve their traditional power structures. The article pays particular attention to the formation of deputations, which included not only representatives from privileged classes but also individuals from the common populace. Despite strict adherence to ceremonial protocol, the deputation of Astrakhan Kalmyks presented the emperor with items reflecting their nomadic lifestyle, imbued with both ethnic and confessional significance.

In conclusion, the author argues that the process of forming deputations was influenced by the degree of liberalization in the political regime. Heads of foreign administrations and provincial authorities aimed to ensure adequate representation of the peoples under their jurisdiction. However, local officials faced challenges in acquiring authentic nomadic items for gifts to the imperial couple, suggesting a significant level of integration within the socio-economic sphere.

Keywords: nomadic foreigners, Astrakhan province, Stavropol province, coronation, gifts, deputation, artifacts, Alexander III, Nicholas II

For citation:

Muchaeva I. I., lidzhieva I. V. Nomadic foreigners at the coronations of Russian monarchs in the last third of the 19th century: gifts as evidence of loyalty. *Nations and Religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No3. P. 128–145 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)3–07.

Мучаева Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, директор Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Элиста (Россия). **Адрес для контактов:** muchaevaii@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7555-3182>

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону (Россия). **Адрес для контактов:** irina-lg@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Muchaeva Irina Ivanovna, candidate of Historical Sciences, Director of the N. N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia, Elista (Russia). **Contact address:** muchaevaii@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7555-3182>

Lidzhieva Irina Vladimirovna, doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Humanitarian Studies of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don (Russia). **Contact address:** irina-lg@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Введение

В первой четверти XIX в. российский законодатель в отношении ряда народов империи использует понятие «инородец» — «все племена обывателей не Российского происхождения, в Сибири обитающие» [Учреждение для управления, 1830: 358]. Позднее, согласно статье 1 закона «О состояниях», все население Российской империи была разделена на три категории: 1) природные обыватели, 2) инородцы и 3) иностранцы [Законы о состояниях, 1857: 1]. В этом же законодательном акте в редакциях 1876 и 1899 гг. дан перечень народов, относящихся к инородцам, в который вошли сибирские киргизы, кочующие народы Кавказской области, калмыки Астраханской, Ставропольской губерний [Свод законов, Т. IX, 1876; 1899]. К кочующим народам Кавказской области относились: «ногайцы по Калаусу и Янкулям, в Ставропольском округе обитающие; б) около Бештовых гор по Куме и Сабле в Георгиевском округе; в) Джембулуковские и Едишанские между Моздоком и Кумой, в Моздокском округе; Караногайцы и Едишкульцы в Кизлярском округе; д) Трухмены и Киргизцы в зимнее время в округе Кизлярском, а в летнее на землях Калмыцких» [Устав для управления, 1827: 145–146]. После ликвидации Калмыцкого ханства Калмыцкая степь в административно-территориальном отношении входила в состав Астраханской губернии. Со второй половины XIX в. один из калмыцких улусов — Большедербетовский был передан под юрисдикцию ставропольского губернского начальства.

Политическая история каждого из этих народов включает страницы этнической государственности. С момента принятия подданства российского монарха они стремятся наладить коммуникативные каналы, через которые возможно было обеспечить получение каких-либо преференций, направленных на сохранение традиционных институтов власти. В конце XIX столетия, несмотря на активную имперскую политику по интеграции инородцев в общеимперское пространство, они продолжали сохранять отдельные элементы традиционной системы управления.

Целью данной статьи является анализ процедуры организации и участия инородческих депутатов на торжественных мероприятиях по случаю коронации российских монархов в последней трети XIX в., на примере кочевых инородцев Астраханской и Ставропольской губерний. Источниковую базу исследования составили документальные источники, выявленные в фондах региональных и центральных архивных учреждений Российской Федерации.

Данная проблематика не была объектом специального исследования. Участие отдельных народов в коронационных мероприятиях рассматривается рядом авторов. Так, предметом исследования А. А. Борисова выступает процесс становления инородческого законодательства в контексте якутских депутатов в 1789–1840 гг. [Борисов, 2018У: 5–11]. В статье М. С. Арсанукаевой факт участия представителей горского населения Северного Кавказа в коронациях российских императоров рассматривается как одно из средств успешной адаптации горцев и создание условий для ведения диалога с властью [Арсанукаева, 2015: 84–87]. Депутации на коронации последней трети XIX в. рассматриваются в статье Н. В. Цыремпилова, который, констатируя факт участия буддистов в коронационных событиях XIX в., исследует проблему рецепции интерпретации ими смысла указанных торжеств [Цыремпилов, 2020: 12–31].

Коронация являлась неотъемлемым актом вступления наследника Российской империи на престол. Этот ритуал имел большое значение и был насыщен символизмом [Орчаков, Козловская, 2020:15]. По утверждению В. В. Трепавлова, калмыцкая депутация принимала участие в коронации Елизаветы Петровны, при этом, по его мнению, это могло быть далеко не первым участием калмыков в коронационных мероприятиях [Трепавлов, 2004: 11].

Лама Гелик на аудиенции императоров Николая I и Александра II

Практика предыдущих столетий свидетельствует, что инородческие депутации направлялись на прием к царствующим особам не только для решения светских проблем. Немаловажную роль как в организации депутатий, так и участия в них играли духовные лица. Так, например, 11 декабря 1852 г. высочайшим указом, данным Сенату, ламой калмыцкого народа был назначен Арши Онгоджиев (лама Гелик). В 1853 г. на основании всеподданнейшего доклада министра внутренних дел был согласован приезд его в Санкт-Петербург для принесения императору «верноподданнической благодарности за Всемилостивейшее возведение его в сие звание» [РГИА. Ф. 828. Оп. 8. Д. 1224. Л. 3]. По утверждению А. А. Курапова, лама Гелик вел активную самостоятельную политику по управлению делами буддийской церкви в Калмыцкой степи [Курапов, 2021: 287].

10 марта 1854 г. канцелярия Министерства императорского двора направила уведомление министру внутренних дел Л. А. Перовскому о том, чтобы «находящийся здесь прибывший из Астраханской губернии лама Гелик был представлен Его Величеству в Зимнем Дворце, завтра в четверг 11 числа сего месяца в час с половиною пополудни» [РГИА. Ф. 472. Оп. 35. Внутр. Оп. 142/979. Д. 16. Л. 2].

Последовавшее по завершению аудиенции императора Николая I с ламой Гелик отношение канцелярии к министру внутренних дел следует расценивать как знак проявление уважения к высшему духовному лицу Калмыцкой степи. Так, за подписью министра В. Ф. Адлерберга в Министерство внутренних дел поступил запрос, «какой по-

дарок может быть дан ламе Гелику в знак Высочайшего благоволения» [РГИА. Ф. 472. Оп. 35. Внутр. Оп. 142/979. Д. 16. Л. 5].

24 марта 1854 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий уведомил Министерство императорского двора о всемилостивейшем пожаловании 18 марта того же года ламе Гелику золотой медали для ношения на шее на Анненской ленте [РГИА. Ф. 472. Оп. 35. Внутр. Оп. 142/979. Д. 16. Л. 6]. По докладу министра государственных имуществ П. Д. Киселева лама Гелик «в вознаграждение издержек на поездку Вашу в Санкт-Петербург» получил «двойной оклад штатного своего жалованья» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1224. Л. 3; НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 10 об].

Скоропостижная смерть императора Николая I обусловила обращение духовного лица к главному чиновнику Калмыцкой степи с просьбой посодействовать в получении аудиенции взошедшего на престол императора Александра II. Главный попечитель калмыцкого народа М. И. Тагайчинов в своем рапорте на имя министра государственных имуществ В. А. Шереметева сообщает о желании ламы калмыцкого народа приехать в Санкт-Петербург «для принесения поздравления Его Императорскому Величеству по случаю восшествия на престол». Ходатайство профильного министра не получило удовлетворения, о чем было сообщено 4 августа 1855 г. Император сообщил ему, что «поездка может быть отложена до другого благоприятнейшего и более свободного времени» [РГИА. Ф. 812. Оп. 8. Д. 1224. Л. 1].

Следующий приезд ламы Гелик состоялся в октябре 1856 г. Целью его ставо принесение «верноподданнических поздравлений Государю Императору и Государыне Императрице со Святейшим Коронованием Их Величеств». Прием состоялся 3 октября 1856 г. в Зимнем Дворце в час пополудни, о чем А. В. Адлерберг сообщил министру внутренних дел С. С. Ланскому как «Главному начальнику по части духовных дел иностранных исповеданий» [РГИА. Ф. 812. Оп. 8. Д. 1224. Л. 2–2 об].

13 марта 1882 г. в результате нападения народовольцев с использованием самодельных взрывных устройств погиб император Александр II Освободитель. Извещение поданных о случившемся, как и провозглашение нового императора, состоялось в этот же день подписанием манифеста «О мученической кончине Государя Императора Александра II и о восшествии на прародительский престол Государя Императора Александра III» [Восшествие, 1881]. Восприятие кочевыми инородцами двух этих событий отразилось в приговоре общества калмыков Большедербетовского улуса, принятого на сходе: «Ужас тьмы поразил нас, когда позорной рукой жалкой горсти злоумышленников была пресечена жизнь Императора Александра Николаевича. Солнце пред нами померкло, и ужас страшного сновидения оледенил нашу кровь. Падаем ниц пред Тобою, Заря Востока, и возносим хвалы нашему Зиждителю мира, вновь дающему нам свет солнца после его захода» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 81 об. — 82].

Подготовка кочевых инородцев к коронации Александра III

Ожидание коронавания растянулось на два года, что свидетельствовало о тщательности ее подготовки [Шохин, 1997: 546]. Так, организация депутатий от кочующих народов Ставропольской губернии началась в середине лета 1882 г., когда приставы и попечитель были уведомлены о предстоящей коронации. Уже 12–14 июля 1882 г. чиновники, подведомственные Главному приставу кочующих народов Ставропольской губер-

нии подполковнику А. А. Самойлову, направили в его адрес рапорты, в которых доносили о состоявшихся в обществах ногайцев, тухмен (самоназвание туркмен) и калмыков Большедербетовского улуса общественных сходах. Кочевники, обращались с ходатайством о разрешении отправить им депутатов в Москву «для присутствования на коронации Их Величеств и выражения верноподданнических чувств». Вторым пунктом решений схода выступало изъявление согласия на выделение средств, связанных с дорожными расходами, из общественных капиталов [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 3–3 об., 4–4 об., 6–6 об., 45–45 об].

На состоявшемся 24 августа 1882 г. сходе общество тухмен единогласно ассигновало из тухменского общественного капитала 2 000 руб. на покупку блюда, «на коем имеет быть поднесено депутацией при короновании Их Императорских Величеств Государе Императоре и Государыни Императрице хлеб-соль» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 14]. Централизованный заказ, в том числе на изготовление вышеуказанного подносного блюда, был сделан канцелярией губернатора в фирме П. А. Овчинникова — одной из крупнейших ювелирных фирм Москвы второй половины XIX — начала XX в. Дар для императорской четы в честь их коронования был готов уже осенью 1882 г. Так, уведомлением от 25 сентября 1882 г. на фирменном бланке фабриканта, где значилось: «ПОСТАВЩИК ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА», адресованным ставропольскому губернатору К. Л. Зиссерману, сообщалось о готовности «Блюда и Солонки, заказанные Вами для кочующих народов Ставропольской губернии». Здесь же дано его описание: «работа с эмалированным орнаментом борта и с камнями аметистами, надпись и фон орла тоже эмалевые» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 15]. Избранные для участия в церемонии коронования готовились к поездке в Москву. Так, 28 марта 1883 г. пристав тухменского народа сообщал А. А. Самойлову, что «старшина Соин Аджиева рода Закерья Муса Аджиев обязался немедленно представиться к Вашему Высокоблагородию в том же костюме, который изготовлен им для ношения в городе Москве, во время торжеств коронации Их Величеств» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 34]. Однако до конца 1882 г. официальных сообщений о торжествах не последовало. Между тем «церемония помазания на царство — национальный, политический и религиозный обряд, без которого в глазах русского народа царь не является настоящим царем» [Чеобану, 2013: 62].

15 мая 1883 г. в Москве состоялось торжество коронования их величеств [Священное, 1883: 43]. В инородческих обществах Ставропольской губернии возобновились сходы по выдвижению депутатов, «коим будет дозволено удостоиться великой чести и счастья лицезреть Великого Государя Императора нашего» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 53], чтобы отправиться в Санкт-Петербург с целью «принесения поздравлений Их Императорским Величествам с совершением Священно о Коронования» [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 45]. Анализ текстов решений сходов показывает, что число желающих выразить свои верноподданнические чувства увеличилось. 8 мая 1883 г. пристав, в ведении которого состояли ачикулак-джембойлуковцы, едишкульцы и едисанцы, направил главному приставу кочующих народов А. А. Самойлову рапорт, в котором доносил о желании ногайцев отправить в Санкт-Петербург по одному депутату от каждого народа. Удовлетворение выдвинутого ходатайства позволило каждому об-

ществу избрать не менее трех депутатов. Так, от ногайских обществ в состав депутации вошли три представителя: едишкулец Саиб Сарсемби Аджиев, едисанец Шора Атей Аджиев, джембойлуковец Тенгизбай Курмамбаев [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 47–47 об]. Отдельным приговором от караногайского народа избрали кадия Рахмета-эфенди Аджи Арслан Эфендиева, голову Ярболды Толубай Аджиева и старшину найманова куба Йолокай Шора Атей Аджиева [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 68].

29 мая 1883 г. улусный попечитель сообщил в Ставрополь об избрании от большедербетовских калмыков в состав депутации для отправления в Санкт-Петербург «для выражения своих верноподданных чувств и поднесения хлеба-соль» владельца улуса Михаила Михайловича Гахаева, бакшу большедербетовских хурулов Санджи Яванова и зайсанга Икитуктунова рода Бадьму Опогинова [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 9].

В марте 1883 г. от трухменского общества «депутатом для присутствования при Священном Короновании Их Императорских Величеств был избран старшина Соин-Аджиева рода Закерья Муса Аджиев». В дополнение к приговору от 28 марта было принято решение о выделении средств на поездку в Москву и для переводчика Абдулхалыка Аджакаева [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 43]. Однако приговор, составленный на сходе 5 мая 1883 г., содержал имена других лиц, избранных депутатами: Ханай Айдаев, Эшей Джембулатов и Согандык Исмаил Аджиев [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 53].

Каждая из депутатий состояла не только из представителей привилегированных слоев населения, но и включала простолюдинов, занимавших выборные должности в органах местного самоуправления. Процедура избрания депутатов не завершалась на сходе. Список кандидатов вместе с решением схода направлялся на согласование главному приставу кочующих народов, а затем на утверждение губернатору. Канцелярия главного пристава представляла на утверждение губернатору сведения на каждого кандидата по форме, сходной с представлением к награждению. Например, «бакша Большедербетовских улусов Санджи Яванов. Вероисповедания ламайского. Исполняя высшую духовную обязанность в Ламайском духовенстве Большедербетовского улуса с 1 сентября 1868 г., своей примерной нравственностью способствовал возвышению нравственного уровня не только в среде подчиненного ему калмыцкого духовенства, но и вообще между калмыками. Содействовал уменьшению в улусе грабежей и разбоев и склонял калмыков личным примером к занятию земледелием и к переходу к оседлой жизни». Характеристика, данная на второго кандидата, не имеет кардинальных отличий от предыдущей. Так, «ламайский зайсанг Бадьма Лапин Опогинов управляя аймаком по праву наследства, исполняет с особенным усердием и своим личным примером служит образцом калмыкам, как в нравственном отношении, так и в деле устройства хозяйства. Во время исполнения обязанностей опекуна улуса содействовал уменьшению грабежей и воровства между калмыками и в прошлом 1881 г. оказал большие услуги при уничтожении саранчи» [ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Д. 162. Л. 14–16].

Сведений о состоявшемся приеме депутации кочевых инородцев Ставропольской губернии, к сожалению, выявить не удалось. Более подробные сведения мы имеем по факту бракосочетания и коронации императора Николая II.

Депутации к императору Николаю II

В декабре 1894 г. министр внутренних дел П. Н. Дурново направил уведомление астраханскому губернатору Н. Н. Тевяшеву о возможности выражения верноподданнических чувств разными учреждениями, обществами и сословиями императорской чете по случаю их бракосочетания. Депутация от калмыцкого народа в составе трех человек должна была прибыть 15 января 1895 г. в Петербург. Телеграмма от главного попечителя калмыцкого народа В. А. Башкирова в адрес министра государственных и земельных имуществ А. С. Ермолова последовала 12 декабря 1894 г. с просьбой представить депутацию калмыков Астраханской губернии «с поднесением по их древнему обычаю кувшинов с кумысом и арке» [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 712. Л. 1].

Уже 31 декабря 1894 г. Башкиров, чье участие в депутации было согласовано с Ермоловым, сообщил Тевяшеву список лиц, «назначенных» им членов депутации от калмыков. В состав представителей от калмыков вошли четыре кандидата, первым из которых был отставной штабс-ротмистр Баты-ка Церенович Тюмень, начальник Данжигин — малого хурула Багацохуровского улуса Цюрюм Чикинов, толмач улусной администрации Калмыцкого Базара Васко Тугаев и простолюдин Яргачин-Эркетенова рода Икицохуровского улуса Цаган-Убуши Леджинов.

Он также известил губернатора о дарах, желаемых ими преподнести императору Николаю II и императрице Александре Федоровне: на серебряном подносе бёрбё (кожаный кувшин) с арке (водка, добываемая из молока) и две деревянные чашечки [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 712. Л. 7].

Императорская чета удостоила аудиенции астраханских калмыков 18 января в три часа пополудни, во время которой они имели возможность преподнести на серебряном блюде домбо (деревянный кувшин, охваченный серебряными кольцами), бёрбё (кожаный сосуд) и две чашечки. В этот же день калмыцкая депутация во главе с главным попечителем калмыцкого народа «отслужила в Петро-Павловском соборе торжественную панихиду по в Бозе почившем Государе Императоре Александре III и на гробницу своего Великого Царя от имени всего калмыцкого населения Астраханской губернии возложила серебряный венок» [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 712. Л. 19 об].

Важность события подчеркивает циркуляр главного попечителя калмыцкого народа, направленный всем улусным попечителям и заведующим отдельными частями улусов об объявлении через аймачных старшин подведомственному населению о состоявшемся приеме. Кроме того, сообщалось о повелении императора «благодарить калмыцкий народ» [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 712. Л. 19 об. — 20].

22 декабря 1895 г астраханский губернатор уведомил главного попечителя калмыцкого народа об организации очередной депутации калмыков по случаю торжественных коронационных мероприятий в Москве. Ранее, 27 сентября 1895 г., управляющий Министерством императорского двора, шталмейстер двора его величеств, генерал-лейтенант барон В. Б. Фредерихс «...с целью предоставления депутатам отдаленных частей Империи возможности своевременно прибыть в Москву ...» представил императору на утверждение проект участия сословных и местных представителей в церемонии коронаования. И уже 30 сентября на полях доклада собственноручно Николаем II было написано: «Согласен» [РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Д. 45. Л. 45]. Следствием данного

согласования стали два законодательных акта. Первый документ гласил: «Призываем всех верных наших подданных в предстоящий торжественный день Коронования разделить радость нашу...». Так Николай II, подписав 1 января 1896 г. манифест о предстоящем «Священном Короновании Их Императорских Величеств», положил начало организации депутатий от народа [Манифест, 1899: 1]. Во втором документе, подписанном императором в тот же день, обозначено место проведения торжеств — Москва [Манифест, 1899: 1].

После получения уведомления калмыки обратились к губернатору, генерал-лейтенанту М. А. Газенкампу с просьбой «о разрешении калмыцкой депутации при предстоящем торжестве Святого Коронования с поднесением по своему древнему обычаю на серебряном подносе «домбо» с кумысом (деревянный кувшин), «бёрбё с арке (кожаный кувшин с водкой, добываемой из молока) и две деревянные чашечки». Процедура согласования предусматривала получение одобрения сначала министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова, а затем министра императорского двора и уделов И. И. Воронцова-Дашкова. Последовавший 15 февраля ответ последнего гласил, что с его стороны «препятствий не встречается» [РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Д. 45. Лл. 120, 147]. Подготовкой даров занимался главный попечитель калмыцкого народа Ф. А. Агафонов, вступивший должность 5 июля 1895 г. В начале января 1896 г. его помощник М. И. Овечкин отправил попечителю Калмыцкого Базара И. А. Сабурову поручение о приобретении «в возможно непродолжительное время» бёрбё для поднесения депутацией от калмыков их императорским величествам. В письме содержалась просьба обязательно указать имя продавца [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 16]. Дальнейшая ситуация с подготовкой даров свидетельствует о том, что найти мастеров, способных изготовить предметы материальной культуры калмыков, в Степи уже не так-то просто. О состоявшейся покупке стоимостью в пять рублей в Управление калмыцким народом было донесено 28 января, с просьбой выслать деньги для оплаты Улюмджи Салматаеву, у которого было приобретено бёрбё [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 20].

Сложнее было приобрести деревянные чашечки, прилагаемые к домбо. Агафонов обратился к Баты-ка Тюменю, который в январе в составе калмыцкой депутации преподносил императору такие чашечки. Однако нойон не смог помочь. Не увенчались успехом и поиски мастеров в Астрахани. В итоге, Ф. А. Агафонову удалось договориться со столоначальником департамента государственных земельных имуществ М. П. Новицким и заказать изготовление двух деревянных чашек из красного дерева. В письме московскому чиновнику главный попечитель калмыцкого народа объясняет, что, «к сожалению, в Астрахани нет мастеров, которые могли бы искусно выточить их, почему приходится обращаться к иногородним мастерам». По описаниям известного историка-этнографа У.Э. Эрдниева, процесс изготовления этих деревянных чашек был достаточно трудоемок и сложен: они выдалбливались из сырых наплывов на клене, ольхе, березе, иногда — из карагача и ореха. Уже оформленное изделие в течение двух часов подвергали кипячению, а затем начищали войлоком. После этого смазывали животным жиром и держали завернутым в кошме не менее 10 дней. Потом опять смазывали жиром и сушили на солнце [Эрдниев, 2007: 256].

Для приближения заказа к аутентичным предметам калмыцкого быта в Москву были направлены образцы чашек и дерева. Для создания гармоничного комплекта последнее являлось обязательным условием, так как «посуда для кумыса сделана из прилагаемого материала, при этом чашки не должны быть покрываемы» [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 34–34 об].

В начале марта 1896 г. для заказа серебряного блюда Ф. А. Агафонов обратился в ювелирную компанию Фаберже. Переписка между ними продолжалась в течение двух месяцев. Первоначально фирма обещала изготовить блюдо к 3 мая. Однако только 13 мая главный мастер и художник фирмы Фаберже Ф. Бирбаум телеграммой из Москвы сообщил Ф. А. Агафонову о готовности заказа, весом 12 фунтов (5,44 кг), диаметр его дна составлял 8,5 вершков (37,74 см), а всего блюда — 12 вершков (53,28 см) и стоимостью 725 руб. серебром [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 57]. Блюдо в Москве получил нойон Б. Ц. Тюмень. Описание серебряного подноса сохранилось в делопроизводственной документации Управления калмыцким народом. Так, на ободке подноса вязью сделана надпись розовой эмалью «от верноподданного калмыцкого народа Астраханской губернии». В центре верхней части ободка в медальоне были выгравированы позолоченные инициалы их величеств с короной, в нижней части — медальон с указанием времени коронации, по бокам в медальонах голубой эмали гербы — на левой стороне государственный, на правой — Астраханской губернии. На указанном серебряном подносе были преподнесены домбо с кумысом, бербе с аракой и две чашки из красного дерева [НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 8–8 об].

По результатам внесенной поправки в утвержденное 11 января «Положение о порядке вызова и о составе сословных и местных депутатий при Священном Короновании Их Императорских Величеств», представители духовенства иноверных исповеданий получили возможность принять участие в торжественных мероприятиях. Речь шла о представителях от римско-католического, армяно-григорианского, евангелическо-лютеранского, магометанского, караимского и от ламайского — Бандидо-хамба ламайского духовенства и Восточной Сибири и лама калмыцкого народа [Извлечение..., 1899: 9].

В соответствии с данными поправками 1 февраля 1896 г. департамент духовных дел иностранных исповеданий уведомил экспедицию церемониальных дел о «препровождении списка духовных лиц иностранных исповеданий в Москву по случаю предстоящего Святого Коронования Их Императорских Величеств» [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 4]. От калмыцкого народа в числе 18 человек в список был включен и лама калмыцкого народа Бара-Шара Манджиев [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 36 об]. Дополнительно уже 12 мая были согласованы кандидатуры членов его свиты, куда вошли начальник хурула Александровско-Багацохуровского улуса гелюнг Чимид Балданов, манджик того же хурула Манджи Джоджиев, а также зайсанги на правах переводчиков Лиджи Джапов и Цебек-Джал (Бегали) Онкоров. Причем последние получили право присутствовать в день торжественного въезда на Красной площади, а в день коронавания — на Соборной площади [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 73, 74 об].

Сообщение главного попечителя ламе калмыцкого народа о включении его в состав депутатии от астраханских калмыков последовало 11 апреля. В связи с крайне небольшим сроком на подготовку верховный лама Калмыцкой степи обратился за по-

мощью в организации подарка к главному попечителю Ф. А. Агафонову. По его желанию необходимо было сделать заказ на изготовление серебряного блюда с гравировкой даты коронавания их императорских величеств и солонку. Имеющиеся в наличии домбо и бортха для украшения серебром были переданы им через хурульного ученика Бову Онгаева. Просьбу священнослужителя удалось выполнить лишь частично. Агафонов обратился к известному астраханскому ювелирному мастеру С. А. Морозову, который «ввиду кратковременности срока» взял в работу только бортхо и домбо. Агафонов посоветовал священнослужителю приобрести блюдо в Москве, по адресу, переданному через того же посыльного [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 46].

Уведомление в отношении светских лиц, долженствующих присутствовать на церемонии, министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов 17 февраля 1896 г. направил министру императорского двора и уделов И. И. Воронцову-Дашкову. Так, в список депутатов от кочевых инородцев Астраханской губернии вошли: нойон Александровского улуса, отставной штабс-ротмистр Баты-ка Тюмень и калмык-простолодин Икицохуровского улуса Цаган-Убуши Леджинов и Ставропольской — калмык, старшина Цоросова, Шеретова и Тарачинерова родов Манжер Марков; от трухменского народа — Голова Назар Джембулатов и от эдишкульского народа — Голова Арсланбек Махмут Аджиев [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 63]. Донских калмыков в составе депутации от Войска Донского получили право представлять бакша донских калмыков, казак Платовской станицы Сальского округа Джамбо Микулинов и донской калмык, отставной казак Иловайской станицы Сальского округа Бадма Мамунов [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 217 об]. Следует отметить, что депутаты, представлявшие калмыцкий народ Астраханкой губернии, взяли на себя обязательства по несению всех расходов на поездку за счет собственных средств.

25 марта за подписью верховного церемониймейстера А. С. Долгорукова на имя А. С. Ермолова поступило сообщение о том, что «в дни торжественного въезда Их Императорских Величеств в Москву и в день Святого Коронавания нойону Баты-ка Тюменю предоставляется место на особой галерее «Д» на Соборной площади. Также как и бакше донских калмыков» [РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498. Л. 20]. Предупреждалось о необходимости своевременного обращения за пропускными билетами в Экспедицию церемониальных дел. Все остальные в первый день, наряду с сельским населением, должны были стать по пути высочайшего шествия вдоль Петербургского шоссе. Во второй день — на Соборной площади между Успенским и Архангельским соборами. Все остальные вышеназванные в торжественном шествии не участвовали, но с прочими представителями сельского населения могли стать по пути высочайшего шествия по обе стороны памятника Пожарскому и Минину на Красной площади. Непосредственно в день коронавания 14 мая 1896 г., наряду со всем сельским населением, на Соборной площади приветствовали императорскую семью Цаган-Убуши Леджинов, Манжер Марков, Назар Джембулатов и Махмуд Аджиев [РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Д. 45. Л. 157].

На 16 мая отводилось время для принесения поздравлений императорской чете представителями кочевого инородческого населения. Члены депутатий из числа духовенства нехристианских исповеданий были представлены министром внутренних дел. Посланников от калмыцкого народа Астраханской губернии сопровождал министр го-

сударственных имуществ. Депутатов от казачьих войск, а также от кочевых народов Ставропольской губернии, кроме калмыков Большедербетовского улуса, — военный министр [Порядок принесения, 1899: 185].

В Андреевском и Георгиевском залах специально для даров от различных депутатов были установлены столы. В общей сложности за дни коронации императорской семье от подданных было преподнесено: икон 57, складней 23, блюд серебряных 285, из других материалов 39 [Коронационный сборник, 1899: 293]. Так, например, московское губернское земство заказало по специальному художественному рисунку на фабрике придворного фабриканта К. Фаберже блюдо в строгом стиле «empire», украшенное губернским и уездным гербами и вензелем их императорских величеств. На этой же фабрике по заказу астраханского дворянства было изготовлено чеканное блюдо в стиле Людовика XVI с украшениями из нефрита, а астраханского Биржевого общества — блюдо в русском стиле, с государственным гербом и гербом рода Романовых, а также вензелем их величеств [Историческое описание, 1896: 172–173].

Согласно официальным сведениям, серебряные блюда с солонками были преподнесены, в том числе, «от казаков из калмыков Донского войска, калмыцкого народа Астраханской губернии (со жбаном, 2 чашками и одной флягой для кумыса) и исправляющего должность Ламы калмыцкого народа (серебряное, со жбаном, 2 чашками и флягой для кумыса)» [Ведомость предметам, 1899: 216–217]. Отсюда следует, что ламе Бара-Шара Манджиеву удалось воспользоваться советом Ф. А. Агафонова и приобрести блюдо в Москве.

В день торжественного обеда, организованного в Петровском дворце, всем члены депутатий были вручены портреты императора и императрицы в красных шелковых рамках с вензелевым изображением их величеств [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 60–60 об]. Однако, как следует из донесений попечителей, ни один из входивших в состав калмыцкой депутатии представителей императорского дара не получил. Последующая переписка Ф. А. Агафонова с канцелярией астраханского губернатора восстановила данное упущение. Знаки внимания со стороны имперских властей в отношении депутатов следовали и далее. Так, в июне Министерство земледелия и государственных имуществ передало четыре малые серебряные медали в память коронавания для вручения ламе калмыцкого народа Бара-Шара Манджиеву, нойону Баты-ке Тюменю, простолодину калмыку Леджинову и переводчику Лиджи Джапову [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 68–68 об].

Достойное участие представителей калмыцкого народа в торжественных мероприятиях по случаю коронавания императорской четы было отмечено астраханским губернатором, генерал-лейтенантом М. А. Газенкампом, который 18 мая 1896 г. отправил на имя главного попечителя калмыцкого народа Ф. А. Агафонова благодарственную телеграмму [НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812. Л. 58].

Коронационные мероприятия выступали не только как празднества, где могли присутствовать избранные, но и как способ послабления в податном отношении. В соответствии с высочайшими манифестами по случаю коронации даровались различного рода милости. Так, в соответствии с пунктом 1 Манифеста от 15 мая 1883 г. прощались все недоимки, числящиеся к 1 января 1883 г., в том числе по кибиточному сбо-

ру [ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 907. Л. 71]. Манифестом от 14 мая 1896 г. даровались населению империи облегчения по разного рода сборам. Все недоимки кибиточного сбора, числящиеся на 1 января 1896 г. на калмыках, взимаемые на основании высочайше утвержденного 16 марта 1892 г. мнения Государственного Совета, были сложены. Законодательное положение распространялось на калмыков, как кочующих в Астраханской губернии, так и Большедербетовского улуса Ставропольской губернии [Высочайший манифест, 1896: 1–2].

Заключение

В условиях неполной завершенности интеграционных процессов, приглашение кочевых инородцев для участия в коронациях монарших особ последней трети XIX в., которые являлись мероприятиями высочайшего уровня, очередной раз выступало признанием их как верноподданных. Процедура формирования депутатий зависела от степени либерализации власти и политического режима в стране. Так, один из способов основывался на решениях общественных сходов, которые избирали кандидатов. Второй — на распоряжениях исполнительно-распорядительного органа власти, который назначал их. И в первом, и во втором случае в их состав входили не только представители привилегированных слоев общества, но и лица из числа простолюдинов.

В соответствии с русским обрядом, принесение поздравлений сопровождалось преподнесением хлеба-соли, а в случае с инородческим населением — обретало этнический и конфессиональный смысл. Главы инородческих администраций так же, как и губернские власти, стремились обеспечить достойное представительство подведомственных им народов. В ходе организации даров императорской чете чиновники на местах столкнулись с трудностями приобретения аутентичных предметов кочевого быта, что может свидетельствовать об интенсивности интеграционных процессов в социально-экономической сфере. Решение проблемы способствовало сохранению предметов материальной культуры калмыцкого народа до наших дней.

Благодарности и финансирование

Публикация подготовлена в рамках реализации государственных заданий Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, проект № 122020100347–2.

Acknowledgments and funding

The publication was prepared as part of the implementation of state assignments of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, project No. 122020100347–2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арсанукаева М. С. Горцы Северного Кавказа на коронациях российских императоров (XIX — начало XX вв.) // История, археология и этнография Кавказа. 2015. № 1. С. 84–87.

Борисов А. А. Якутские депутатии и инородческое законодательство как одна из особенностей политики Российской империи на северо-востоке (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 5–11.

Ведомость предметам, поднесенным Их Императорским Величествам при поздравлениях в Москве по случаю Священного Коронования // Коронационный сборник с со-

изволения Его Императорского Величества Государя Императора. Издан Министерством Императорского Двора / под ред. В. С. Кривенко. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 2. С. 216–217.

Восшествие на Всероссийский престол, 1 марта 1881 г., Его Императорского Величества Государя Императора Александра III Александровича. М. : тип. Малюкова, 1881. 8 с.

Высочайший манифест по случаю коронации Николая II. М., 1896. 16 с.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 249. Оп. 2. Д. 907.

Законы о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб. : тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1857. Т. IX. С. 1.

Извлечение из Высочайше утвержденного 11 января 1896 г. «Положения» о порядке вызова и о составе сословных и местных deputаций при Священном Короновании Их Императорских Величеств и из всеподданнейших докладов Министров: Императорского Двора, Внутренних Дел и Финансов // Коронационный сборник с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора. Издан Министерством Императорского Двора / под ред. В. С. Кривенко. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 2. С. 9.

Историческое описание всех коронаций российских царей, императоров и императриц / сост. по первоисточникам И. Токмаков. М. : изд. И. И. Тихомирова, 1896. 193 с.

Коронационный сборник с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора / издан Министерством Императорского Двора под ред. В. С. Кривенко. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 2. С. 293.

Курапов А. А. Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII–XX вв. Элиста : КалмНЦ РАН, 2021.

Манифест «О предстоящем Священном Короновании Их Императорских Величеств» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб. : типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1899. Т. XVI. Ч. 1. № 12355. С. 1.

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-42. Оп. 1. Д. 47.

НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 812.

НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 712.

О призывании в город Москву, ко времени Священного Коронования Их Императорских Величеств, сословных и других представителей // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1899. Т. XVI. Ч. 1. № 12356. С. 1.

Орчакова Л. Г., Козловская Г. Е., Палагина М. В. Коронационные манифесты XIX в. как способ презентации императорской власти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 15–19.

Порядок принесения поздравлений Их Императорским Величествам по случаю Св. Коронования // Коронационный сборник с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора / Издан Министерством Императорского Двора под ред. В. С. Кривенко. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 2. С. 185.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 35. Внутр. Оп. 142/979. Д. 16.

РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Д. 45.

РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 498.

РГИА. Ф. 828. Оп. 8. Д. 1224.

Свод законов Российской империи. СПб. : тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1876. Т. IX. 312 с.

Свод законов Российской империи. СПб. : тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1899. Т. IX. 466 с.

Священное Коронование Императора Александра III и Императрицы Марии Федоровны. М. : Университетская тип. (М. Катков), 1883. 273 с.

Трепавлов В. В. Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2004. № 4. С. 8–19.

Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб. : тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1827. Т. II. № 878. С. 145–146.

Учреждение для управления Сибирских губерний // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. XXXVIII. № 29.125. С. 358.

Цыремпилов Н. В. Москва как буддийский рай: бурятская депутация на коронации Николая II // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 12–31.

Чеобану А.-Б. Румынские делегации на коронациях Александра III и Николая II // Славяноведение. 2013. № 5. С. 61–68.

Шохин Л. И. Граф С. Д. Шереметев о коронации Александра III в Москве // Археологический ежегодник. 1997. Т. 1. № 1. С. 546–556.

Эрдниев У. Э. Калмыки: историко-этнографические очерки. 4-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 429 с.

REFERENCES

Arsanukaeva M. S. Gorcy Severnogo Kavkaza na koronacijax rossijskix imperatorov (XIX — nachalo XX vv.) [Highlanders of the North Caucasus at the coronations of Russian emperors (XIX — early XX centuries)]. *Istoriya, arxeologiya i e'tnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. 2015, vol. 1. P. 84–87 (in Russian).

Borisov A. A. Yakutskie deputacii i inorodcheskoe zakonodatel'stvo kak odna iz osobennostej politiki Rossijskoj imperii na severo-vostoke (konecz XVIII — pervaya polovina XIX v.) [Yakut deputations and foreign legislation as one of the features of the policy of the Russian Empire in the northeast (late XVIII — first half of the XIX century)] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Story]. 2018, vol. 56. P. 5–11 (in Russian).

Cheobanu A.-B. Rumynskie delegacii na koronacijax Aleksandra III i Nikolaya II [The Romanian Delegations on the Coronations of Tsars Alexander Iii And Nicolas II]. *Slavyanovedenie* [Slavynovedenie]. 2013, vol. 5. P. 61–68 (in Russian).

E'rdniev U. E'. *Kalmy'ki: istoriko-e'tnograficheskie ocherki* [Kalmyks: historical and ethnographic essays]. Elista: Kalm. book publishing house, 2007. 429 p. (in Russian).

Istoricheskoe opisaniye vsekh koronacij Rossijskix czarej, imperatorom i imperatricz. Sostavil po pervoistochnikam I. Tokmakov [Historical description of all coronations of Russian tsars, emperors and empresses. Compiled from primary sources by I. Tokmakov]. Moscow: Publishing house I. I. Tikhomirov, 1896, 193 p. (in Russian).

Izvlechenie iz Vy'sochajshe utverzhdenного 11 yanvarya 1896 g. «Polozheniya» o poryadke vy'zova i o sostave soslovn'y'x i mestny'x deputacij pri Svyashhennom Koronovanii Ix Imperatorskix Velichestv i iz vsepoddannejšix dokladov Ministrov: Imperatorskogo Dvora, Vnutrennix Del i Finansov [Extract from the «Regulations» approved by the Highest on January 11, 1896 on the procedure for summoning and on the composition of class and local deputations at the Holy Coronation of Their Imperial Majesties and from the most loyal reports of the Ministers: Imperial Court, Internal Affairs and Finance]. *Koronacionny'j sbornik s soizvoleniya Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora. Izdan Ministerstvom Imperatorskogo Dvora. Sostavlen pod red. V. S. Krivenko*. [Coronation collection with the permission of His Imperial Majesty Sovereign Emperor. Published by the Ministry of the Imperial Household. Compiled under the editorship of V. S. Krivenko]. St. Petersburg: Expedition for the procurement of state papers, 1899, vol. 2. P. 9 (in Russian).

Koronacionny'j sbornik s soizvoleniya Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora. Izdan Ministerstvom Imperatorskogo Dvora. Sostavlen pod red. V. S. Krivenko [Coronation collection with the permission of His Imperial Majesty the Sovereign Emperor. Published by the Ministry of the Imperial Household. Compiled under the editorship of V. S. Krivenko]. St. Petersburg: Expedition for the procurement of state papers, 1899, vol. II, p. 293 (in Russian).

Kurapov A. A. *Rossijskoe gosudarstvo i buddijskaya cerkov' na yuge Rossii: e'tapy' e'voljucii social'no-politicheskogo vzaimodejstviya v XVII–XX vv.* [The Russian state and the Buddhist church in the south of Russia: stages of the evolution of socio-political interaction in the 17th — 20th centuries]. Elista: KalmSC RAS, 2021 (in Russian).

Manifest «O predstoyashhem Svyashhennom Koronovanii Ix Imperatorskix Velichestv' [Manifesto «On the upcoming Holy Coronation of Their Imperial Majesties']. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e*. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third meeting]. St. Petersburg: printing house of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1899, vol. XVI, pt. 1, no. 12355. P. 1 (in Russian)

O prizvanii v gorod Moskvu, ko vremeni Svyashhennogo Koronovanija Ix Imperatorskix Velichestv, soslovn'y'x i drugix predstavitelej [On the calling to the city of Moscow, at the time of the Holy Coronation of Their Imperial Majesties, estates and other representatives]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e*. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third meeting]. St. Petersburg: printing house of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1899, vol. XVI, pt. 1, no. 12356. P. 1 (in Russian).

Orchakova L. G., Kozlovskaya G. E., Palagina M. V. *Koronacionny'e manifesty' XIX v. kak sposob prezentacii imperatorskoj vlasti* [The 19th Century Coronation Manifestos As A Way Of Presenting Imperial Power]. *Kaspijskij region: politika, e'konomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2020, no. 1 (62). P. 15–19 (in Russian).

Poryadok prineseniya pozdravlenij Ix Imperatorskim Velichestvam po sluchayu Sv. Koronovanija [The procedure for bringing congratulations to Their Imperial Majesties on the occasion of the Holy Coronation]. *Koronacionny'j sbornik s soizvoleniya Ego Imperatorskogo*

Velichestva Gosudarya Imperatora. Izdan Ministerstvom Imperatorskogo Dvora. Sostavlen pod red. V. S. Krivenko [Coronation collection with the permission of His Imperial Majesty the Sovereign Emperor. Published by the Ministry of the Imperial Household. Compiled under the editorship of V. S. Krivenko]. St. Petersburg: Expedition for the procurement of state papers, 1899, vol. 2. P. 185 (in Russian).

Shoxin L. I. Graf S. D. Sheremetev o koronacii Aleksandra III v Moskve [Sheremetev on the coronation of Alexander III in Moscow]. *Arxeograficheskij ezhegodnik* [Archaeographic Yearbook]. 1997, vol. 1. P. 546–556 (in Russian).

Svod zakonov Rossijskoj imperii [Code of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: type. II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1876, vol. IX, 312 p. (in Russian).

Svod zakonov Rossijskoj imperii [Code of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: type. II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1899, vol. IX, 466 p. (in Russian).

Svyashhennoe Koronovanie Imperatora Aleksandra III i Imperatricy Marii Fedorovny' [Holy Coronation of Emperor Alexander III and Empress Maria Feodorovna]. Moscow: University type. (M. Katkov), 1883, 273 p. (in Russian).

Trepavlov V. V. Rossijskoe poddanstvo kalmy'kov v ritualax i simbolax (iz istorii e'tnicheskoj politiki XVII–XIX vv.) [Russian citizenship of Kalmyks in rituals and symbols (from the history of ethnic politics of the 17th–19th centuries)]. *Vestnik Kalmy'czkogo instituta gumanitarny'x issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences]. 2004, no. 4. P. 8–19 (in Russian).

Tsyrempilov N. V. Moscow as a Buddhist Paradise: A Buryat Delegation at the Coronation of Nicholas II [Moskva kak buddiiskii rai: buriatskaia deputatsiia na koronatsii Nikolaia II]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 2. P. 12–31 (in Russian).

Uchrezhdenie dlya upravleniya Sibirskix gubernij [Institution for the management of the Siberian provinces] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: type. II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, vol. XXXVIII, no. 29.125. P. 358 (in Russian).

Ustav dlya upravleniya nogajcev i drugix magometan, kochuyushhix v Kavkazskoj oblasti [Charter for the management of the Nogais and other Mohammedans wandering in the Caucasus region]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. St. Petersburg: typ. II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1827. vol. II, no. 878. P. 145–146 (in Russian).

Vedomost' predmetam, podnesenny'm Ix Imperatorskim Velichestvam pri pozdravleniyax v Moskve po sluchayu Svyashhennogo Koronovaniya [List of items presented to Their Imperial Majesties during congratulations in Moscow on the occasion of the Holy Coronation]. *Koronacionny'j sbornik s soizvoleniya Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora. Izdan Ministerstvom Imperatorskogo Dvora. Sostavlen pod red. V. S. Krivenko* [Coronation collection with the permission of His Imperial Majesty the Sovereign Emperor. Published by the Ministry of the Imperial Household. Compiled under the editorship of V. S. Krivenko]. St. Petersburg: Expedition for the procurement of state papers, 1899, vol. 2. P. 216–217 (in Russian).

Vosshestvie na Vserossijskij prestol, 1 marta 1881 g., Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora Aleksandra III Aleksandrovicha [Accession to the All-Russian throne,

March 1, 1881, of His Imperial Majesty the Emperor Alexander III Alexandrovich]. Moscow: type. Malyukova, 1881, 8 p. (in Russian).

Vy'sochajshij manifest po sluchayu koronacii Nikolaya II [The highest manifesto on the occasion of the coronation of Nicholas II]. Moscow: under the Senate, 1896, 16 p. (in Russian)

Zakony' o sostoyaniyah [Laws on states]. *Svod zakonov Rossijskoj imperii*. [Code of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: type. II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1857, vol. IX. P. 1 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.03.2024

Принята к публикации: 03.09.2024

Дата публикации: 30.09.2024

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (571.1).084

DOI 10.14258/nreur(2024)3-08

П. К. Дашковский, Н. П. Зиберт

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ Н. С. ХРУЩЕВА

В статье рассматривается реализация советской государственно-конфессиональной политики в отношении православных верующих Западной Сибири в конце 1950 — начала 1960-х гг. В качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы Исторического архива Омской области, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Республики Алтай, Государственного архива Алтайского края. Многие архивные данные вводятся в научный оборот впервые, что в свою очередь позволяет существенно расширить источниковую основу изучаемой проблемы.

В рассматриваемый период религиозная жизнь населения регламентировалась большим количеством постановлений и инструкций, формирующих вектор государственно-конфессиональной политики. Массово закрывались храмы, происходило упрощение церковных обрядов и их адаптация под условия, в которых они совершались. Широкое распространение получила так называемая народная религиозность, нашедшая выражение в соблюдении определенных обрядов и ритуалов. Однако уже к середине 1960-х гг. административное закрытие церквей и давление местных органов власти на верующих привели к снижению проявлений религиозных настроений среди населения.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, Западная Сибирь, Русская православная церковь, СССР

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 146–165. DOI 10.14258/nreur(2024)3–08.

P. K. Dashkovskiy, N. P. Ziebert

Altai State University, Barnaul (Russia)

ORTHODOX COMMUNITIES OF WESTERN SIBERIA UNDER N. S. KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS POLICY

This article examines the implementation of Soviet state-confessional policy towards Orthodox believers in Western Siberia during the late 1950s and early 1960s. The research is grounded in archival materials from the Historical Archive of Omsk Region, the State Archive of Novosibirsk Region, the State Archive of the Altai Republic, and the State Archive of Altai Krai. Many of these archival documents are being introduced into scientific discourse for the first time, significantly expanding the source base for this study. During this period, the religious life of the population was heavily regulated by numerous decrees and instructions that shaped the state-confessional policy. In addition to economic measures and anti-religious propaganda, printed materials discrediting the clergy were widely disseminated. This propaganda campaign coincided with the mass closure of churches in the region, often based on dubious justifications. Simultaneously, there was a simplification of church rites, which were adapted to the prevailing conditions. Most Orthodox believers tended to avoid public displays of their faith. Documents from authorized representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR, preserved in the archives, indicate that secret religious practices were common among Orthodox believers in Western Siberia. The research also found that folk religiosity was widespread in the region. To eliminate these «religious vestiges» and promote alternative Soviet traditions, officials actively studied and implemented experiences from other regions in Siberia. By the mid-1960s, the administrative closure of churches and pressure from local authorities led to a noticeable decline in religious sentiment among the population.

Keywords: State-confessional policy, Western Siberia, Russian Orthodox Church, USSR

For citation:

Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P. Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy. *Nations and Religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No3. P. 146–165 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)3–08.
